

ДВУХСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

№7 НОЯБРЬ 2017 ГОДА

• Памятники Тверской провинции

Семье Гумилевых

Памятник семье Гумилевых расположен на улице Большая, в городе Бежецк Тверской области. Он был установлен в 2003 году, накануне 91-ой годовщины со дня рождения Льва Гумилева, на центральной аллее городского парка ветеранов, в тени развесистых лиственных. Памятник посвящен Николаю Гумилеву, Анне Ахматовой и их сыну Льву Николаевичу Гумилеву.

Авторами камерной композиции стали москвичи — заслуженный художник России Андрей Ковальчук и заслуженный архитектор России Николай Ковальчук. Скульптурная композиция из бронзы представляет собой бюст Николая Гумилева на гранитном постаменте и, сидящую в кресле, Анну Ахматову. Рядом с ними в полный рост и с книгой в руках, словно идущий к людям, Лев Гумилев. Николай Гумилев и Анна Ахматова изображены молодыми, а их сын представлен в скульптурной группе в возрасте, когда он уже был известным этнографом и историком.

Знаменательно, что именно маленький провинциальный городок стал первым, где установили памятник Льву Николаевичу Гумилеву вместе с родителями.

«ТЫ КРЕСТ МОЙ, СУДЬБА И ЛЮБОВЬ...»

Владимир ГОНЧАРОВ

г. Тверь

Владимир Михайлович Гончаров родился в 1951 году на Дону, в Ростовской области. Окончив в 1973 году Азово-Черноморский институт механизации сельского хозяйства, приехал по распределению в Калининскую область. С тех пор вся жизнь связана с тверской землей.

Успешно работал на различных должностях. Полюбил Верхневолжье, здесь нашёл своих друзей, судьбу и счастье. В настоящее время живёт в Твери.

Стихи начал писать со студенческих лет, однако свет они увидели только на страницах тверских газет и журналов.

Темы стихов Владимира Гончарова не новы: Родина, детство, мама, любовь. Его поэзия традиционна, этим она и привлекательна.

Язык певучий и красивый
Звучит всё ярче и сильнее,
И вечно будет жить Россия,
Пока живут поэты в ней!

ВКУСНО!

Лишь для обыденной речи
Есть в обиходе у нас
Старых, затёртых словечек
Необходимый запас.

Но со времён Иоанна,
(Так утверждает молва),
Только поэт постоянно
Новые ищет слова.

Пусть на дворе двадцать первый
Ядерно-клонный век,
Всё же живуч этот нервный
И непростой человек.

Коль при нечаянной встрече
Он отрешённо глядит,
Что-то бормочет и шепчет —
Знайте: пред вами поэт.

Он от удачного слова
Может восторженным быть,
Что-то напишет и снова
Всё зачеркнёт, чтоб забыть.

Может задуматься грустно,
Может в душе ликовать...
Знаете, как это вкусно —
Слово, как мёд смаковать!

БРАТЬЯМ-ПОЭТАМ

О, Русь, ты издревле воспета,
И дни твои не отгорят,
Пока российские поэты
Живут, поют, стихи творят.

Нас учат говорить по-русски,
В минуте вечность раскрывать,
Метеоритом из Тунгуски
Дремучих душ покой взрывать.

МОЯ ПОЭЗИЯ

Я родом из полыни, ковыля,
Из алых маков и степных
тюльпанов,

Оттуда, где обильная земля
Родит зерно и знатных хулиганов.

(продолжение на стр. 2).

(начало на стр.1).

Я там родился, да не пригодился,
К сухой степи корнями не прирос,
А перекасти-полем докатился
До верхневолжских солнечных
берёз

И никогда не пожалел об этом.
Живу в озёрном и лесном краю,
Здесь, на земле облаканной
Поэтом,
Хочу найти поэзию свою.

Она таится в моховом болоте,
Уводит в васильковые поля
Она весной в гусином перелёте
И ранним летом в трелях соловья.

Поэзия звездой в ночи светила,
Сияла бриллиантами в снегу,
Она меня звала, к себе манила
Ночным костром на дальнем
берегу.

Я научился радоваться встречам,
Переживать томительность разлук.
Пишу стихи, хоть лавром не
увенчан
Здесь, на тверской земле казачий
внук.

Стихи не ценят в мире чистогана,
Но всё же в том уже сомнений нет,
Что из меня не вышло хулигана,
Но, может быть, получится поэт.

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

На земле этой временный житель,
Постигая вселенскую суть,
Твёрдо верю, что ангел-хранитель
Оселяет мой жизненный путь.

Искушал подлый бес-искуситель,
Соблазнял, опорочить хотел.
Ты хранил меня ангел-хранитель
От позорных поступков и дел.

Сколько раз на коварной дороге
Уходила машина в занос –
Ты, всесильный, как добрые боги,
Не пустил мою жизнь под откос.

А когда захлебнулся я болью,
И терпеть больше не было сил,
Ты являлся и светлой любовью
Все страдания прочь уносил.

Щедрый ангел, на век мой
короткий
Ты отмерил тепла и добра,
Чтоб росточек стихов моих робкий
Не сгубили лихие ветра.

Ты без милости Божьей, без веры
В этой жизни меня не оставь
И в добре своём, щедром без меры
Осени, поддержи и направь.

МАМИН НАКАЗ

Я первый детский ужас помню,
Когда однажды поутру
Внезапно безвозвратно понял,
Что я когда-нибудь умру.

Тогда, в подол уткнувшись мамин,
Её колени обнимал
И плакал горькими слезами,
И неизбежность понимал.

А мама добро улыбалась:
«Не надо, маленький, тужить.
До этого сто лет осталось.
Тебе, сыночек жить да жить».

Дни всё быстрее пролетают,
Идут то тяжело, то легко.
Мой возраст средним называют,
А значит старость далеко.

Я словно старые монеты
Коплю непрожитые дни.
Хочу жить ярче, но при этом
Скромны желания мои:

Побольше звонкого металла
В копилку жизни положить.
Не зря ведь мама наказала:
«Тебе, сыночек жить да жить».

Пусть на отмеренные сроки
Исчезнут грусть, тоска и лень
И будут складываться строки,
И будет счастлив каждый день.

Не стану тлеть, готовясь к тризне.
Зачем гадать и ворожить,
Пока ведёт меня по жизни:
«Тебе, сыночек жить да жить».

СИРЕНЕВАЯ ДЕРЕВНЯ

Как символ Руси нашей древней,
Под сенью берёз и раки
Сиреневая деревня
На взгорке песчаном стоит.

Здесь в тихие, тёплые ночи
Растёт молодая трава.
В полях ошалело бормочут
Влюблённые тетерева.

И, с юга опять прилетая
На зов этой древней земли,
Здесь кормятся и отдыхают
Доверчивые журавли.

Люблю нашей скромной деревни
Задумчивую красоту,
Когда от цветущей сирени
Пьянит аромат за версту.

Меня этот остров зелёный
В объятья свои принимал,
Когда молодой и влюбленный
Я к милой сюда приезжал.

Здесь, подлости не признавая,
Хорошие люди живут,
На бедной земле познавая
Крестьянский нерадостный труд.

И я этот труд продолжаю,
Живу, на судьбу не ропщу.
В деревню свою приезжаю,
Дом строю, деревья ращу.

Забросив дела городские,
К тебе убегаю я вновь.
Деревня, частица России,
Ты крест мой, судьба и любовь.

ГРЕШНИЦА

Я глаза при встрече опускаю,
Свои чувства тайные храня,
Но душой зову и заклинаю:
Ты взгляни хоть мельком на меня.

Помани в луга и перелески,
Где цветёт медовый иван-чай,
Где берёз зелёные подвески,
Обними, как будто невзначай.

Взглядом серых глаз меня колдуя,
Робость рук и губ преодолей.
Мы сорвёмся в бездну поцелуя
Под немолчный перегуд шмелей.

И под трели птиц – певуний
скрытных
Упадём в духмяную постель.
Нас от глаз, излишне любопытных,
Сбережёт бессонный коростель.

И звездой сердце оборвётся,
Вспыхнет жар любовного огня,
А назавтра бабы у колодца
Пусть осудят грешную меня.

Пригрозят сороки растрезвонить,
С кем была до самого утра.
Ты уйдёшь, но долго будешь
помнить,
Как волшебю пахнут клевера.

• Беседы о культуре

Как и для чего живем...

Беседа с руководителем Тверского отделения и членом Центрального совета Международной общественной организации «Русское Собрание», главой Калязинского района Константином Ильиным.

- Константин Геннадьевич, за плечами у Вас 20 лет руководства сельскохозяйственным предприятием, два созыва в качестве депутата Законодательного собрания области. Третий срок возглавляет район, считающийся одним из передовых в области по экономическим показателям. Но ведь одновременно Калязинская земля превратилась и в один из духовных центров России.

- В культурной, духовной сферах находятся ключи от всего комплекса существующих проблем, включая экономические. К сожалению, либеральный курс привел к тому, что культура из средства формирования национального самосознания превратилась в сферу услуг. Главным показателем стала не художественная ценность спектакля, фильма, книги, картины, а то, за сколько их можно продать. В результате качественную музыку и эстраду заменили попса, шансон, произведения национально ориентированных писателей - бульварные романы. В изобразительном искусстве произошло скатывание к абстракционизму. Кино стало пропагандировать жестокость, разврат. Подобное происходит и в театрах. Только вмешательство общественности приостановило «выход в свет» в Большом театре постановки о содомите-танцовщике Нуриеве, которую осуществил режиссер Серебрянников. Ведь видеозапись репетиции спектакля показывает: данное «произведение» является пропагандой содомии, что нарушает российское законодательство.

- Вы были одним из тех православных патриотов, кто осудил фильм «Матильда».

- То, что сотворили «конструк-

торы» фильма и их сторонники, исказив образ признанного святым мучеником Николая II, можно расценить как деяние врагов Божиих. Они являются разрушителями народной нравственности, сеют смуту в головах людей, особенно молодежи, вносят раздор. С учетом этого мы должны давать им отпор. Важно понимать: борьба за то, чтобы культура развивалась в соответствии с национальными традициями, способствовала возвышению человека - это общее наше дело. Власть на местах должна опираться на подвизников, которые бережно сохраняют и приумножают эти традиции.

- Неоднократно приходилось слышать Ваши замечания в адрес средств массовой информации...

- СМИ, как государственные, так и частные, должны способствовать воспитанию народа в духе уважения к труду, истории своей Родины, обеспечивать нравственное здоровье граждан. А что часто видим на ТВ? Поток грязи, пошлости, уход от реальной жизни в виртуальность. С другой стороны, мало научно-популярных и познавательных программ, рассказа о жизни провинции, о человеке труда. Нельзя только констатировать это, надо действовать. У нас при администрации создан и на постоянной основе работает общественный Совет по противодействию угрозам современного общества. Первый вопрос, который на нем был рассмотрен: «Угроза национальным интересам России со стороны либеральных средств массовой информации».

- Не могли бы рассказать о некоторых важных культурных событиях на калязинской земле?

- У нас прошли 18 межреги-

ональных фестивалей духовной и светской музыки, 8 фестивалей традиционного народного творчества молодежных самодеятельных коллективов Центрального Федерального округа. 15 лет подряд проводятся межрегиональные экспедиции по местам сражений периода Смутного времени «Под княжеским стягом». Регулярно проводим также Макарьевские Калязинские чтения, фестивали детского и молодежного духовного творчества «Искорка Божия». Почти все эти мероприятия выходят за рамки нашего района и даже области. То же самое касается и фестивалей славянской письменности и культуры. В их организации нам помогает Международный Фонд славянской письменности и культуры. Традицией стал приезд в район артистов Большого театра, известных писателей, режиссеров, художников. Особо выделяю, что в Калязине проведены четыре конференции Международной общественной организации «Русское Собрание». На них российские ученые, писатели, общественные деятели обсудили животрепещущие вопросы современности. К числу самых значительных событий отнесу установку в райцентре памятников преподобному Макарию и М.В. Скопину-Шуйскому.

(продолжение на стр. 4).

(начало на стр. 3).

- К сожалению, многие не знают, кто такие Макарий Калязинский и Скопин-Шуйский.

- Это наши духовные защитники. Макарий (в миру Матвей Васильевич Кожин), небесный покровитель калязинской земли, родился в селе Кожино Кашинского уезда в боярской семье. После кончины супруги он оправился в Клобуковский монастырь города Кашина, где был пострижен с именем Макарий. Покинув монастырь, поставил себе келью недалеко от Кашина, здесь к нему присоединились семь старцев. На этом месте образовался Троицкий монастырь. После кончины 17 марта 1483 года Макарий был погребен в построенной им деревянной церкви. В 1521 году при ремонте обнаружили гроб, а в нем нетленные мощи. В 1547 году на церковном соборе Макария прославили в лице святых. В 1700 году для мощей изготовили серебряную раку. В 1930-е, после закрытия и разрушения монастыря, их перевезли в Тверь. Сейчас они уже 5 лет в Калязине, находятся в Вознесенском храме города. А Михаил Васильевич Скопин-Шуйский - князь, государственный деятель, одаренный полководец эпохи Смутного времени. Он нанес поражение полякам, разорившим многие города, положил начало освобождению Руси от польско-литовских захватчиков в Смутное время.

- Обращает на себя внимание и то, что преобладающее число культурных мероприятий имеет православную тематику.

- Православие сформировало наш народ, нашу культуру, наши традиции. С ним напрямую связана самоидентификация русских, восточных славян. Наши предки оставили нам завещание, которое емко сформулировано в словах церковной молитвы: «Русь святая, храни веру православную! В ней же тебе утверждение!» Благодаря православной вере сохраняется наш на-

род, наша Отчизна, благодаря этому держится и весь остальной мир. Россия играет роль Удерживающего.

- Что подвигло Вас к православленной вере?

- Долгое осмысление и понимание того, что без веры в нагрянувшей на Россию смуте жить трудно. Во все трудные времена благодаря Божией помощи, заступлению Пресвятой Богородицы и святых следовало избавление от напастей. Так было и в Куликовской битве, и в Смутные времена 17-го века, и в Отечественную войну 1812 года, и в Великую Отечественную войну 1941-1945 годов. Меня радует, что люди обращаются к православной вере. Ведь наши корни не только в земле, они еще и наверху, где пребывают Господь, Матерь Божия, святитель Николай, преподобный Сергей Радонежский и сонмы праведных сродников, угодивших Богу своею жизнью и стяжавших дерзновение в молитве к нему.

Я постоянно посещаю храм, встречаюсь с батюшками, самостоятельно усвоил церковно-славянский язык и теперь изучаю древние церковные тексты. Два года назад по благословению духовника поступил на заочное отделение духовной семинарии. Администрация способствует реставрации и строительству храмов. Сейчас в районе на 300 населенных пунктов семь действующих храмов, но, с Божией помощью, будет больше. Надеюсь, восстановим четырех-престольный Богоявленский храм в селе Семендяево. Сейчас службы проходят в небольшом храме святителя Николая Чудотворца, построенном рядом. Кстати, я, как жил с семьей в Семендяеве, будучи председателем колхоза, так и сегодня живу в предсательском доме. Возделываем огород, держим живность. Стал заготавливать иван-чай, люблю им угощать людей. Это традиционный русский напиток, очень полезный для здоровья. Идею уже подхватили местные предприниматели, они делают из иван-чая напиток.

- Одновременно с углублени-

ем церковных знаний, Вы серьезно относитесь к светским наукам...

- С отличием окончил Чувашский сельскохозяйственный институт, курсы руководящих кадров сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, получил диплом с отличием в Российской Академии Государственной службы, стал кандидатом исторических наук, защитив диссертацию на тему «Реорганизация центральных органов исполнительной власти СССР в послевоенный период (1946-1950 гг.)».

- Чем вызван Ваш интерес к истории?

- Объяснение простое. Каждый человек, если он считает себя патриотом России, должен знать ее историю, и особенно историю тех мест, где живет. Василий Осипович Ключевский писал: «Без знания истории мы должны признать себя случайными, не знающими, как и зачем мы пришли в этот мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться». К сожалению, от народа пока еще скрыты многие славные страницы родной истории. Например, мало говорится о Битве при Молодях, о героях Отечественной войны 1812 года, Первой Мировой войны, даже о героях Великой Отечественной войны 1941-1945 годов современники знают недостаточно. Например, о таких как генерал Павел Алексеевич Белов, конный корпус которого погнал танки Гудериана от Москвы. Кто сегодня помнит генерал-майора Александра Николаевича Сабурова, одного из организаторов и руководителей партизанского движения на оккупированной территории Украины? И таких героев, чей подвиг достоин внимания, множество.

- Нельзя не видеть, как противники России бьют по нашей исторической памяти.

- Бьют, и очень сильно. Цель - исковеркать национальное самосознание, разрушить русский мир. Наибольшей обструкции подвергается советский проект.

(окончание на стр. 5).

(начало на стр. 3-4).

Ведь на его примере доказано: помимо либерального пути, может быть и альтернатива ему. Не спорю, осуществление этого проекта сопровождалось трагическими событиями, были безвинные жертвы, что заслуживает осуждения. Но нельзя строить политику на одной критике. Было и немало хорошего, применимого и в наши дни. Были нравственность, уважение к старшим, патриотизм. Была великая держава, с которой считались во всем мире. Были коллективизм, уверенность в будущем. Мне близки слова Президента Владимира Владимировича Путина о том, что наша история неделима, и нельзя выбрасывать из нее какой-либо период.

- Одна из целей мирового глобализма - разрушение основ традиционной семьи.

- Да, их успешно подтачивают поощрением гомосексуализма, внедрением ювенальной юстиции. Мы не ждем на этот счет указаний сверху, провели по инициативе общестественности и под началом районной администрации «круглый стол» «Ювенальная юстиция: необходимость или самоуничтожение?».

оценив ее как неприемлемое с точки зрения православной нравственности явление. Ведь в Святом Писании сказано: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продолжались дни твои на земле», «Кто злословит на отца своего и свою мать, того светильник погаснет среди глубокой тьмы». Семья есть малая церковь, она основа всякого государства.

- Проявляете ли интерес к опыту других районов?

- В области создана Ассоциация «Совет муниципальных образований». Ее возглавляет глава Андреапольского района Николай Николаевич Баранник, я являюсь одним из его заместителей. В рамках Ассоциации мы постоянно обмениваемся опытом. В каждом районе есть свое ценное, чему можно поучиться. Насколько я знаю, в Андреаполе замечательный краеведческий музей. Надеюсь со временем в нем побывать. Обращаем внимание и на забытый опыт родного края. В скором времени планируем открыть в районе музей коклюшечного кружева, которым славилась калязинская сторона.

- Какие задачи ставит перед собой Международная общественная организация «Русское Собрание», региональное отделение которого Вы возглавляете?

- Движение опирается на русский традиционализм. Видными его представителями были славянофилы Киреевский, Хомяков, Аксаков. Данилевский... Мы рассматриваем его как российскую альтернативу глобализации, направленной на уничтожение отечественной экономики, сельскохозяйственного производства, подрыв основ государственности. Прежде всего, отстаиваем такие ценности как православие, патриотизм, уважительное отношение к опыту предыдущих поколений. В том числе, разумеется, в культуре. Мы должны соответствовать высокому званию русского народа - носителя великого русского языка, создавшего одну из величайших культур мира, внесшего огромный вклад в формирование научных знаний человечества. Нужно гордиться нашей историей, нашей культурой и литературой и черпать из них ответы на актуальные вопросы современности.

• Новые книги

«Любовь не слушает зимы»

Книга под таким названием вышла в ИП «Лапченко А.Б.». Ее написали Ольга Краева и Борис Лапченко. Оставшись в одиночестве, эти два уже немолодых человека, связали свои судьбы и подтвердили, что «любви все возрасты покорны», о чем и рассказали в жанре увлекательного СМС-романа.

ОДИН из авторов Борис Степанович Лапченко, публицист, писатель, поэт, многие годы работал собственным корреспондентом «Калининской правды» по Торопецкому, Западновинскому и Андреапольскому районам, затем – собственным корреспондентом «Литературной России». Он – член Союза писателей СССР (РФ), автор ряда книг,

ныне успешный книгоиздатель. Ставшая его женой Ольга Константиновна Краева многие годы работала на радиостанции «Юность» - была музыкальным критиком, заведовала отделом информации, открыла радиослушателем многих ныне известных певцов и музыкантов, сама музицирует и пишет рассказы.

Думается, этот коллективный труд, сотканный из пере-

писки, стихов, автобиографических фактов и прозаических отступлений двух умудренных жизнью, талантливых людей важен не столько для читателей старшего поколения, сколько для молодежи, начинающей семейную жизнь.

В то время как либералами-ювенальщиками и содомитами предпринимаются сатанинские усилия для разрушения традиционной семьи, Ольга Краева и Борис Лапченко показывают высокий духовный смысл непростого обретения семейного счастья. В книгу органично вписываются мини-рассказы Ольги Краевой.

«СЛОВНО БЫ ПОВОД ВОСКРЕСНУТЬ ЧЕМУ-ТО...»

ГРУЩУ В КАМОРКЕ НА ОТШИБЕ

Грущу в каморке на отшибе,
прислушиваясь к тишине,
и беды кажутся большими
такому маленькому мне.
И слёзы кажутся крупнее
от их нечастого литья...
Нас вечно делает умнее
лишь подзатыльник бытия.
Не от него ли этот отзвук,
там, в лабиринтах головы?
Иди, дурак, на свежий воздух,
покинь бетонные углы,
вдохни всё майское, заройся
лицом в дрожащий небосвод...
...А о любви не беспокойся,
она тебя переживёт.

ЖИЗНЬ УЛЫБНЁТСЯ

Жизнь улыбнётся, -
а затем готовь платок.
Особо впечатлительные - тазик.
Под листопадом в парке одинок
любой, кто опоздал на вечный
праздник.
500 рублей до будущей среды...
Да я и те спущу почти без толку,
куплю вина бутылку
и цветы,
которые ты выбросишь в помойку.
Шагать легко. Теплеет в животе.
Возможно, и в душе теплеет тоже.
С твоей любви, как с ветки,
облетел,
вот потому я так неосторожен,
вот потому так голову кружит,
и я предчувствую, держа дорогу к
дому,
что жизнь моя, улыбчивая жизнь,
ещё подложит и свинью мне, и
солону...

В ОЖИДАНИИ ПАСХИ

Будто бы стихли обиды и дразги.
Мокнет апрель в ожидании Пасхи.
Мокнет земля в предвкушении
солнца.

Федор ИВАНОВ,

г. Тверь

Фёдор Александрович Иванов, родился 4 июня 1984 года в Твери. Выпускник отделения журналистики филологического факультета Тверского Государственного университета (2006 г.) Участник молодёжной литературной студии «Иволга» (г. Тверь, руководитель – кандидат искусствоведения Виктор Николаевич Бабковский). Лауреат премии «Студенческого меридиана» (2009 г.), конкурса-марафона молодых авторов «Пишу в Твери» (2011 г.), открытого фестиваля поэзии ВГТУ «Поэтех» (2011 г.), «Поющие письмена» (2014 г.) Дважды дипломант литературных встреч «Каблуковская радуга» (2011 г., 2012 г.). Автор трёх поэтических книг. В Союз писателей России принят 4 июня 2013 года.

Дурь твоя логике не поддаётся.
Близко от демонов, к ангелам
близко...
Жизнь - это вечная совестечистка.
Так вот, в одно неразрывное
слово...
Вспомни о той, кем ты был
поцелован.
Кажется мне, в этом мире
куличном
Лучше без счастья, чем с счастьем
обычным.

Только крадётся воскресное утро...
Словно бы повод воскреснуть
чему-то.

ХОТЯ БЫ ПОЕЗД, ПОЕЗД...

Карету мне, карету!
Хотя бы поезд, поезд...
Продам себя билету
и, может, успокоюсь.
Любовь приблизишь разве
солёным комом в горле...
У шпал и рельсов в рабстве
мне проще, чем на воле.

Господь ворчит и тянет
добра и зла повозку.
Хватай с неё горстями,
для смертных выбор – роскошь:
кулак разжал – заплакал,
да примирился, - что там...
Пускай душа в заплатках,
но ты их заработал.

И перелезет полночь
через часов заборы...
Мне этот поезд – помощь,
он вроде тоже скорый,
и простыней казённой
к утру пропахнет кожа...

...а я счастливо-сонный,
и жизнь на жизнь похожа.

М.

Глядел в окно
и свечки жёг,
и понял с горечью под утро, -
любовь не больше чем прыжок
без запасного парашюта.
Взмываешь в небо, а потом,
по сердца трепетной команде,
не то пером, не то мешком
летишь на землю, без гарантий,
что приземлишься, не свернув
себе за раз судьбу и шею.
... Но зная всё, опять шагну,
и ни о чём не пожалею.

(продолжение на стр.7).

(начало на стр. 6).

* * *

Автопрому французскому
русской зимой
неуютно, как тем стародавним
солдатам,
что шагнули на снег
в упоении парадном,
а потом чуть живыми вернулись
домой.
И держась за едва различимую
грань
между белой дорогой
и белым оврагом,
всё отчаянней веришь
в Священный Грааль,
именуемый для простоты
бензобаком.

Ни людей,
ни зверей,
ни чертей,
ни намёка
на конечность пути, на
расправленность плеч...
...Шумно дышит буржуйская печка
на стёкла,
чтоб я ехал к отцу, где есть русская
печь.

* * *

Не получилось ничего.
Так бог с тобою, год.
Часы дыханья твоего
никто не подведёт.
Ты не был чёрным,
вовсе нет,
но что-то не срослось.
Всё то, что жить должно во мне,
прошло, как пуля, сквозь.
Ах, год, ты знал прекрасно сам,
что человек - чудак.
Зелёно-серые глаза
упрёк мой и маяк.
...и полетел, предвестник смут,
огромный мокрый снег.
Есть чувство, будто одному
мир кажется тесней;
и я всё двигаю его,
под тяжестью дрожа.
Не получилось ничего.

Придётся продолжать.

* * *

Желудок снова заболел.
Полночи корчился.
И поутру ни сил, ни дел,
работник кончился.
С ним пал бесславно и поэт,
и сборщик ягод.
Готов бидон, платок, дуэт

сапог, - и на вот.
Лежу, глотаю анальгин,
добавкой - ношпа.
Поёт, свернувшись в три дуги,
под боком кошка.
Часы стенные держат ритм,
а им лет сто ведь...
Внутри всё тянет и горит,
как будто совесть.
И чтоб от боли убежать,
сползу с постели,
добавлю километража
машине, еле
продравшись сквозь подвески
хруст
к черничной горке,
устало сяду... и умру
в процессе сборки.

* * *

Компьютер сдох, машина на
приколе,
мечтать о море тоже ни к чему...
Сижу в маршрутке, привыкаю к
роли,
пока что не
понятной самому.
Под кадыком белеет свежий
пластырь,
отметка той же чёрной полосы.
От двери дует, я, как чёрт,
вихрастый,
а выйду - отхвачу и от грозы.
Но всякий раз, потрёпанный,
помятый,
подзаплутавший в сутолоке дня,
я улыбаюсь, чтобы хоть зарплатой
Господь за стойкость наградил
меня.
А там, глядишь, до радости
недолго, -
рукой махнув на внутренний
раздрай,
скрипеть, но ехать, поправляя
чёлку,
за край дождя,
за мирозданья край.

* * *

Я не стал ни человеком, ни поэтом,
не хватило ни упрямства, ни
сноровки,
просто воздухом дышу апрельским
светлым,
просто место занимаю на парковке.
Ни плечами, ни характером не
вышел,
волей случая живу в квартире с
краю.
Из ума ещё, быть может, и не
выжил,

но из сердца уже точно выживаю.
... Как спокойно в этих двориках
по будням,
просидишь полдня - заметят
только птицы.
И не знаешь, то ли стать поближе
к людям,
то ли проволокой рук
отгородиться...

* * *

Наверно, я загнусь без отпуска,
утрачу разум, не найдя
в песке морском сырого оттиска
своей стопы...
Глядят, глядят,
не наглядятся в даль плакатную
до юга жадные глаза...
Иду пинаю банку мятую
под чей-то смех и голоса.
Преображается вселенная,
год расцветает и течёт.
У всех вокруг работа сменная,
а я бессменный идиот.
Иду, люблюсь юбок шестивием,
бужу в себе мужское я,
и солнцем мартовским
торжественным
душа обласкана моя;
но завтра жизнь вернётся в
прежнее
сухое русло трудодней,
и всё проснувшееся нежное
промёрзнет напрочь,
до корней.

* * *

Зима тобой пережита.
Ты побеждаешь в тридцать
третий...
А в голове — сквозняк столетий,
а в сердце - свет и пустота.
И стоит руку из окна
за ветром вытянуть, как тут же
какой-то радостью гнетущей
прострелит душу...
но она
и не поймёт.
На коньяке
останови свой выбор в марте.
Любить пытался...
В результате
чему ты рад? —
одной строке...
Ну и весне. Так - за весну,
раз ты счастливым ею признан.
...и ломит левую десну
закуска снежная с карниза.

• Литературное краеведение

ПОСЛЕДНЯЯ
ВАХТА

ЕВГЕНИЙ Игнатьевич Сигарев оставил яркий, запоминающийся след в истории тверской культуры и литературы, хотя, несомненно, он был поэтом всероссийского масштаба. Вспоминая вечер, посвященный его 80-летию в Тверском Доме офицеров в 2008-м. В торжестве участвовали не только тверичи, но и гости из Москвы, Санкт-Петербурга, камчатские друзья Евгения Игнатьевича. Сколько добрых слов было сказано в адрес этого талантливого и благородного человека!

За плечами Сигарева была интересная и непростая биография. Родился он в г. Рубцовске Алтайского края, жил в Омске, где его отец работал заместителем начальника управления НКВД по Омской области. Окончив Ташкентское суворовское училище, поступил в Высшее военно-морское пограничное училище, служил в Прибалтике, на Камчатке. На излете флотской биографии командовал известным пограничным кораблем «Вацлав Воровский». В ту пору уже писал стихи, публиковался. Первая книга его стихов «Улица уходит в океан» вышла в 1969 году. Евгений Игнатьевич на общественных началах возглавил Камчатское областное литературное объединение, а выйдя в отставку, работал капитаном-наставником по военно-морской подготовке Управления тралового и рефрижераторного флота Камчатрыбпрома, старшим литературным сотрудником в газете «Камчатская правда», старшим редактором и заведующим Камчатским отделением Дальневосточного книжного издательства...

В 1997 году Е.И. Сигарев переехал в Тверь, сразу же активно включившись в местную литературную и общественную жизнь. Заслуженный работник культуры РФ, отличник народного образования, автор многих поэтических сборников, лауреат престижных литературных премий, секретарь Союза писателей РФ Евгений Иг-

натъевич Сигарев руководил поэтическим объединением «Рассветная звонница» при областной библиотеке имени Горького, организовывал выпуск литературных альманахов, часто встречается с читателями.

Мы как-то быстро сошлись во взглядах, сдружились, и Евгений Игнатьевич с удовольствием приезжал в Андреаполь. В книге Е.И. Сигарева «Рожденный под песни России» помещено стихотворение «Тост ветерана». Оно посвящено кавалеру трех орденом Славы, Почетному гражданину района Ивану Анисимовичу Баранову. Осенью 2001 года эти два человека оказались за одним столом в моем доме. Представитель старинного дворянского рода Сигарев и крестьянин из деревни Церковищи Баранов сразу оказались симпатичны друг другу. Встреча вылилась в поэтические строки Сигарева, на которые тверским композитором Галиной Катрук была написана песня.

О своей родословной поэт рассказывал сдержанно. Почему? Евгений Игнатьевич сам ответил на этот вопрос своим стихотворением «Наследие», в котором есть строчки:

*Все белые предки в Париже лежат,
Все красные предки – в Сибири...*

Вряд ли тверская власть относилась к Евгению Игнатьевичу настороженно именно по этой причине. Впрочем, и некоторые тверские поэты – тоже. Думается, первых беспокоило патриотическое содержание стихов Сигарева, его жесткая принципиальность в оценках происходящего при «демократии». Морской офицер, человек долга и чести, верой и правдой служивший Отчизне, он и в творческой жизни

руководствовался этими принципами. А вторые... Зависть в творческой среде – дело обыденное, привычное. Она, как мне кажется, и снала некоторых. Помнится, как один тверской писатель, узнав, что Евгений Игнатьевич возглавил литературное объединение «Рассветная звонница» сквозь зубы бросил: «Графоманов плодит! Да нет, не графоманов! Многие из учеников Сигарева стали настоящими поэтами, издают поэтические сборники, некоторые приняты в члены Союза писателей РФ. Они хранят благодарную память о своем учителе. Как-то мне позвонила нынешний руководитель объединения «Рассветная звонница», член Союза писателей РФ Любовь Старшинова:

- Только что получила у Бориса Степановича Лапченко в Торопце тираж посмертной книги Евгения Игнатьевича «Последняя вахта». Еду в Тверь, хочу вернуть к вам, в Андреаполь.

- Приезжайте...

Какой молодец, Любовь Старшинова! Поставила цель – издать эту книгу к 85-летию Сигарева и, не полагаясь на чиновников от культуры и тверское отделение Союза писателей РФ, ее осуществила. Мир не без добрых людей, они и помогли бескорыстно, от чистого сердца.

Светлая память о Евгении Игнатьевиче Сигареве жива, и это – главное. Он заслужил такую память. Не так давно на доме в Твери, где он жил, была установлена мемориальная доска.

Валерий Кириллов,
член Союза писателей РФ,
Андреаполь
(продолжение на стр. 9).

(начало на стр.8).

Евгений СИГАРЕВ

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

Мы пели песни сокровенные
И были на ногу легки
Послевоенные военные,
Голодных лет выпускники.

Перед избранницей немея,
Воспринимая жизнь как есть,
Мы говорили: Честь имею!»
И мы ее имели, честь.

На суше – вместе, в море – вместе,
Рукопожатье – навсегда.
Понятий выше долга чести
Не признавали мы тогда.

Ты и сегодня, друг-приятель,
Послевоенный лейтенант,
Не респектабельный предатель,
Не лизоблюд, не спекулянт.

Когда нас хочет выкрик тонкий
Настичь и сбить на вираже.
Нам наплевать на эти гонки,
Мы это видели уже.

Вранью объятий не раскроем,
Ведь, как с трибуны не бряцай,
Герой останется героем
И полицаем полицай.

Людей хулить я не посмею,
Но передайте по рядам,
Я говорю им: «Честь имею!»
И этой чести не продам.

МОНОЛОГ

МОРСКОГО ОФИЦЕРА

Не деньги, не гонка за славой
Написаны нам на роду.
Вся жизнь –
Одинокое плаванье
С надеждой на встречу в порту.

Сменялись авралы тревогами.
В своей океанской судьбе
Мы были к любимым не строгими,
Но строгими были к себе.

И нынче на курсе не рыскает,
Не ждет ни наград, ни команд,
В атаку рванется и выстоит
В матросских тельняшках десант.
А мы, чтоб наследники выплыли
По минным полям передраг,

«МЫ ПЕЛИ ПЕСНИ СОКРОВЕННЫЕ...»

В боях не спускавшие вымпелы,
Уйдем, словно крейсер «Варяг».

НАСЛЕДИЕ

В Париж я слетаю – была не была!
Маршруты искания капризны.
Взгляну, как на
Сен-Женевьев-де-Буа
Родня отдыхает от жизни.

Пройду вдоль надгробий,
и рад, и не рад,
Ворочая памяти гири:
Все белые предки в Париже лежат,
Все красные предки – в Сибири.

По давним дорогам прошли
бунтари,
Кто беглым тузом, кто солдатом.
Покайтесь, правители, черт
поberi!
Покаются... Как же Куда там!

Россия в сумятице планов и дат
Болеет все тем же недугом.
Правители снова на раут спешат,
А люди – на драку друг с другом.

Надгробий едва различимы слова.
Под плитами прадеды, деды.
На кладбище Сен-Женевьев-де-Буа
Родне поклонюсь и уеду.

ТОСТ ВЕТЕРАНА

Замерло застолье, гости замолчали.
Он поднялся, песню выбрав по
душе:

«Где же вы теперь,
друзья-однополчане?»

Я один стою на рубеже.
Трижды был я ранен, молча падал
в травы,
Трижды воскресал я, что ни

говори.
Трижды лег на грудь солдатский
орден Славы
И медалей «За отвагу» - три.

И какой бедою мне бы ни грозили
Годы лихолетья над житем моим,
Я держу рубеж Победы и России.
Время встать на вахту молодым.
Замерло застолье, шумное вначале,
А мотив знакомый ширился уже:

«Где же вы теперь,
друзья-однополчане?»
Я один стою на рубеже.

* * *

Растерялись его современники
От речей и продажных услуг.
И пошел замполит во священники,
И фуражку сменил на клобук.

Покаяньем смущая да ласкою,
Ограждая смиренным постом,
Окормляет он паству солдатскую,
Вон как истово машет крестом.

Он ни слова не скажет без
санкции,
Не осудит за грех никого,
И похож на политинформацию
Ежедневный молебен его.

Дошагал он с оглядкой до проседи
По служебной послушной судьбе.
Ты прости его, грешного, Господи,
Служит он не Тебе,
А себе.

* * *

Опять в цене Япончик из Одессы,
Качает Мурка прежние права.
А по стране гуляют те же песни
И в камуфляже новая братва.

Ивана быть послушным
подрядили,
А он и рад служить другим на
страх,
Чтоб только в штыковую не ходили
Ни царь, ни президент, ни олигарх.

Опять стучится в двери похоронка.
И смерть страшна,
и страшно жить во зле.
Но слезы беззащитного ребенка
Всего страшней на вздыбленной
земле.

Прикрой его собою, ради Бога,
Ведь эта песня главная твоя!
Все ближе, ближе дальняя дорога,
Все дальше, дальше близкие
друзья.

Успей, покуда не поставил точку,
Припомни основной закон пути:
Хоть каждый умирает в одиночку,
По жизни в одиночку не пройти.

ТИХАЯ МОЯ РОДИНА

Народная философия в поэзии Николая Рубцова

Николай Михайлович Рубцов (03.01.1936 – 19.01.1971) родился в поселке Емецк Северного края. Мальчишка из многодетной семьи, сирота, детдомовец, студент Тотемского лесного техникума, кочегар Архангельского тралового флота, студент Кировского горно-химического техникума, слесарь на военном полигоне Ленинградской области, матрос Северного флота, рабочий Кировского (Путиловского) завода, студент и выпускник Литературного института им. А.М. Горького 1969 г., член Союза писателей СССР с 1968 г., автор текстов песен «Букет» («Я буду долго гнать велосипед...»), «В горнице», «Журавли», «Звезда полей», «Зимняя песня», «Ферапонтов», «Привет, Россия – родина моя!..» и др.

В 60-Е годы XX века Николай Рубцов наблюдал явления постепенного вымирания русской деревни, обезличивания русско-славянской культуры, атеистическую политику меркантильного по сути воспитания советского человека и отразил в своём творчестве народно-духовное понимание взаимоотношений в обществе. Наблюдал поэт запланированное карьеристами-идеологами разрушение православных храмов и исторических памятников России, особенно в годы правления Н. Хрущева (сент. 1953 г. – окт. 1964 г.).

Когда же наступил переломный момент в повороте поэта к народной философии, к пониманию действующих в окружающем мире разрушительных сил и идеи спасения каждого человека от насаждаемого эгоизма? По мнению автора, это стихотворение «Русский огонёк», на которое уже обращали внимание литературоведы... Николай Рубцов идёт в ноябре 1963 г. в Вологодском краю по заснеженной опасной пустынной дороге, в начинающийся снегопад, в «томительный мороз» к своей малой Родине, к далёкому селу Никольское, к дочери Лене.

На Русском Севере в крайней избе деревни или села на ночь хо-

зяева всегда ставили керосиновую лампу для заблудившегося путника. Этот свет спас тогда заносимого снегопадом будущего народного поэта.

И вот в избе у немолодой уже хозяйки Николай Рубцов делает великое для себя и всех нас живущих, открытие: Как много жёлтых снимков на Руси В такой простой и бережной оправе! И вдруг открылся мне и поразил Сиротский смысл семейных фотографий!

Огнём, враждой земля
полным-полна,
И близких всех душа не
позабудет...

- Скажи, родимый, будет ли война?
И я сказал:
- Наверное, не будет.

В каждой русской семье с фотографий смотрят погибшие дети, братья, отцы и деды. К 1963 году это были участники локальных войн в Испании, Монголии, Финляндии в 1936–1940 гг., Великой Отечественной войны с Германией (1941–1945 гг.) и Японией (1945 г.). И поэт понял, что вражда – главная причина всяких войн. На вопрос хозяйки путник не может дать точный ответ. «Наверное, не будет» – это сомнительная надежда. А русская женщина сообщает непринуждённо такую народную мудрость, до которой ещё долго идти многим сильным мира сего:

- Дай бог, дай бог... ведь всем не
угодишь,
А от раздора пользы не прибудет... -
И вдруг опять: - Не будет,
говоришь?
- Нет, - говорю, - наверное, не
будет!
- Дай бог, дай бог...

Во многих стихотворениях Н. Рубцова есть подтекст, но не сексуальный, как у многих раскрепощённых стихотворцев, а духовный (Справедливость, Честь, Вера в Добро, в историческую миссию России). Иключевые повороты Истории Рубцов отражает нестандартными средствами в стихотворении «О Московском Кремле» (впервые опубликовано 17 ноября 1968 г.): Бессмертное величие Кремля Невыразимо смертными словами! В твоей судьбе, – о, русская земля! - В твоей глуши с лесами и холмами, Где смутной грустью веет старина, Где было всё: смирение и гордыня, - Навек слышна, навек озарена, Утверждена московская твердыня!

Поэт интуитивно соединяет Кремль как символ величия Державы с «приземлёнными» символами «в твоей глуши с лесами и холмами». Рубцов понимал необходимость централизации власти в России, мотивы внутренней государственной политики Ивана Грозного:

(окончание на стр. 11).

(начало на стр. 10).

Мрачнее тучи грозный Иоанн
Под ледяными взглядами боярства
Здесь исцелял невзгоды

государства,

Скрывая боль своих душевных ран.

Вот эти мысли актуальны и в
наши дни, когда видны попытки
новых удельных князьков во имя
эгоистических интересов разорвать
Россию на куски, сначала эконо-
мически, а затем и политически:
Но как – взгляните – чуден этот

вид!

Остановитесь тихо в день

воскресный -

Ну не мираж ли

сказочно-небесный -

Возник пред вами, реет и горит?

Смотрите, какие сюжетные по-
вороты делает Рубцов: сначала - о
Державной значимости Кремля, за-
тем - о художественной «сказочно-не-
бесной» картине. И в заключение –
скрытый смысл всего стихотворения:
И я молюсь - о, русская земля! -
Не на твои забытые иконы.
Молюсь на лик священного

Кремля

И на его таинственные звоны...

Поэт говорит русской земле,
что он молится «не на твои забытые
иконы». На первый взгляд, кажется,
что это чистый атеизм. Но если
логически рассудить, то получается,
что поэт молится на действующие
в православных храмах иконы!

Как сложно нешаблонно пи-
сать о Кремле! Рубцов, бессоз-
нательно используя весь свой
лексический запас, нестандарт-
ные метафоры, рифмы, эпитеты,
создал адекватное Величию Мо-
сковского Кремля произведение.

Рубцов часто ездил по воло-
годской земле с разными целя-
ми: в поисках крыши над голо-
вой, в командировки, на отдых
в лесной глуши или на встречи
с друзьями. И в этих поездках
всегда интересовался историче-
скими памятниками и храмами.

А сколько раз в своих стихот-
ворениях Николай Рубцов говорит
о душе! Вот, например: «Слав-
ное время! Души моей лучшие
годы...», «По душе мне родные

пейзажи...», «Пусть душа оста-
нется чиста!..», «Я клянусь! Душа
моя чиста!..», «Когда душе моей
сойдет успокоенье...», «Слага-
ется в душе негромкий стих...».

Опять, как в беседах с хозяйкой
избы в «Русском огоньке», с кочега-
ром (вручившим бывшему матросу
Рубцову лопату как награду), со ста-
рухой о хлебе (который сам себя не-
сёт), с бригадиром в Сибири (о воз-
можной гибели радужного мира от
чьей-то руки), проявляется высшая
мудрость – народная философия
случайных собеседников. Неда-
ром русский литературный критик
М.П. Лобанов в статье «Слово и
дело» писал: «Становится понят-
ным, почему Л. Толстой так ценил
Монтеня, когда читаешь в тех же
«Опытах»: «Нравы и рассуждения
крестьян я нахожу обычно более
соответствующими наставлениям
подлинной философии, чем нравы
и рассуждения наших философов».

Ю.И. КИРИЕНКО

(«Русский вестник», 04. 07. 2017)

• Новые книги

«Звездный вечер»

Геннадия Сазонова

В Вологде в серии «Писате-
ли родного края» увидела
свет книга Геннадия Алексеевича Са-
зонова «Звездный вечер». В ней пред-
ставлены избранные стихотворения,
поэмы, поэтические циклы. Выход
книги был приурочен к 50-летию твор-
ческой деятельности автора, хорошо
известного на тверской земле. Генна-
дий Сазонов родился под Торжком, но
корни его родового древа простира-
ются и в андреапольский край (здесь
родился отец Геннадия). Прежде чем
стать собором центральных газет, Г.А.
Сазонов заведовал отделом культуры в
областной газете «Калининская прав-
да». Живя в Вологде, он не прерывает
связи с родиной, она тот чистый источ-
ник, который неизменно питает твор-
чество известного ныне российского
писателя, поэта, публициста.

Книга «Звездный вечер» сопро-
вождена большим количеством фото-
графий. На одном из них запечатлена

встреча Геннадия Алексеевича с чита-
телями районной библиотеки в г. Ан-
дреаполе. В приложении «На взгляд
читателя» помещены рецензии, пись-
ма, отклики в печати и на встречах с
читателями. Вот что написал в 2007
году прозаик, публицист, секретарь
Правления Союза писателей России
Александр Арцибашев:

«Как истинный подвижник земли
Российской, Геннадий Сазонов – чело-
век неутомимый: колесит по стране
вот уж сорок лет, пишет о крестьян-
ских проблемах, мужицких судьбах,
экологических бедах.

Помню, когда еще работали вме-
сте в редакции газеты «Правда», он
увлекся поэзией. Читал блестящие его
стихи.

Чудный лирик!

Восторгаюсь жизнеощущением
поэта. Как он тонко описывает состо-
яние природы в разные времена года!

Подкупает искренность и чистота
помыслов, раздумья философа от зем-
ли...»

«Двинский бережок» искренне
желает своему автору Геннадию
Алексеевичу Сазонову творческого
долголетия.

Н. Иванова

К СТОЛЕТИЮ АНДРЕАПОЛЬСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ №1

ЗА МИКРОБИОЛОГИЕЙ – БУДУЩЕЕ

НИНА Николаевна Сыкилинда (Панина) родилась в 1948 году в немецком городе Иена, где в составе группы советских войск проходил воинскую службу ее отец Николай Андреевич, офицер-фронтовик. Как и ее родная сестра Тамара, Нина окончила среднюю школу в Андреаполе. Здесь Николай Андреевич, в 60-е годы работал военным комиссаром.

В 1966 году серебряная медальстка Нина Сыкилинда поступила на биологический факультет Московской Ветеринарной Академии. По окончании Академии работала во Всесоюзном научно-исследова-

тельском институте ветеринарной вирусологии и микробиологии и в закрытых научных учреждениях. Во ВНИИ прикладной микробиологии защитила кандидатскую диссертацию по проблемам биохимического контроля процессов культивирования вирусов.

Сейчас Нина Николаевна - старший научный сотрудник института биоорганической химии имени академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Академии Наук РФ. «Микробиология - одна из самых перспективных наук», - считает Нина Николаевна. Ее слова подтверждаются тем, что разработки этого института находят все более широкое применение в нанотехнологиях, которые отрабатываются в том числе и в космическом пространстве.

Муж Нины Владимировны В.Г. Панин был инженером строителем, награжден Орденом Трудовой Славы третьей степени. Длительное время возглавлял фирму, специализирующуюся на монтаже и обслуживании вентиляцион-

АНДРЕАПОЛЬСКАЯ земля дала миру немало талантливых журналистов. Один из них Юрий Александрович Сооляттэ. Родился он в Андреаполе 23 марта 1937 года. После окончания Андреапольской средней школы некоторое время работал монтером в районном узле связи, после чего был призван в ряды Советской Армии. Отслужив год, Юрий поступил на факультет журналистики Львовского военно-политического училища. Спустя три года оно было преобразовано в высшее учебное

СОЦВЕТИЕ РАДУГИ

заведение, и Юрий продолжал учебу в нем еще два года. Военная судьба нашего земляка складывалась довольно успешно. С 1963-го по 1971-й год он служил в газете «Боевой сигнал» в г. Вильнюсе, затем, уже в чине майора, был переведен в Ригу, начальником отдела газеты Прибалтийского военного округа «За Родину». С 1979 по 1984-й год Ю.А. Сооляттэ - начальник отдела, заместитель редактора газеты Центральной группы советских войск в Чехословакии «Советский солдат», а с 1984-го по 1987-й год - замести-

Фото Александры Лельбикс

ных систем. Владимир Григорьевич ушел из жизни, успев сделать для своего семейства прекрасный подарок – купить дом в поселке Охват Пеновского района.

Сыновья Нины Николаевны и Владимира Григорьевича, Николай и Владимир, окончили высшие учебные заведения. Николай, окончив с «красным дипломом» МГУ, поступил в аспирантуру, сейчас он кандидат химических наук. Владимир – офицер.

тель редактора газеты Приволжского военного округа «За Родину».

Выйдя в запас в звании полковника, Ю.А. Сооляттэ редактировал газету «Железнодорожник Прибалтики» в Риге. Однако, после событий 1991 года, его уволили за публикацию обращения ГКЧП. Последующая творческая деятельность земляка была связана с газетой «Панорама Латвии» (бывшая «Советская Латвия»), где он работал до 2001 года заведующим отделом.

(окончание на стр. 13).

(начало на стр.12).

Юрий Александрович очень любил андреапольскую природу, о чем свидетельствуют его стихотворения.

*Лишь пройдет весна
над плавнями,
И травую луга
покроются,
Я спешу в озерные
плаванья,*

*Чтоб остыть от забот,
успокоиться.
Мне бы глянуть в глубины
бездонные,
Мне б ухой у костра
потешиться,
И пожить хоть чуток
бездомному,
И в лазурной купели
понежиться...
Мне так часто хочется,
грешному,
От ветров не бежать,
не прятаться,
И без всяких ненужных
нежностей
С красотой озер
посвятаться...
Окунуть в голубую
безоблачность,
Брошу якорь в лещовой
заводы.
Задрожит поплавок мой,
и с радостью
Я поймаю соцветие
радуги.*

Скончался Ю.А. Соолят-тэ 16 апреля 2003 года, похоронен в Санкт-Петербурге, куда его семья переехала из Риги.

Уроженка Андреаполя Лидия Степановна Соолят-тэ после окончания экономического факультета Ленинградской лесотехнической академии работала на предприятиях по месту службы мужа. Дочь Юрия Александровича и Лидии Степановны Галина окончила экономический факультет Рижского государственного университета. Сын Андрей, решив пойти по стопам отца, окончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища. Еще один диплом получил на факультете социальной психологии военно-политической академии. Одновременно учился в экономической академии на менеджера по управлению. Уволившись в запас, Андрей Соолят-тэ работал в «Норильскникеле» начальником отдела организационного развития и управленческих технологий, затем генеральным директором ООО «Финэкспорт. РУ».

• Редкие песни

Не для тебя

Не для тебя придет весна,
Не для тебя Дон разольется,
И сердце девичье забьется
С восторгом чувств не для тебя.

Не для тебя цветут сады,
В долине роща расцветает –
Там соловей весну встречает,
Он будет петь не для тебя.

Не для тебя журчат ручьи,
Бегут алмазными струями.
Там дева с черными бровями –
Она растет не для тебя.

Не для тебя придет Пасха,
За стол родня вся соберется,
Вино по рюмочкам польется –
Такая жизнь не для тебя.

А для тебя кусок свинца –
Он в тело белое вопьется,
И слезы горькие прольются –
Такая жизнь, брат, ждет тебя.

И слезы горькие прольются –
Такая жизнь, брат, ждет тебя.

На Крымском фестивале

В этом году в крымском городе Щёлкино прошёл девятый международный фестиваль литературы и культуры «Славянские традиции-2017». Это значимое культурное событие ежегодно собирает писателей, поэтов, переводчиков, драматургов из многих стран, где живут и работают русскоязычные авторы. На этот раз география конкурса была представлена многочисленными регионами России, а также Украиной, Белоруссией, Чехией, Казахстаном, Таджикистаном, Болгарией и даже Австралией. Среди основных задач фестиваля – сохранение и развитие русского языка и славянских традиций, открытие новых имён в литературе. В ходе фестивальной недели участники имеют возможность побывать в крупнейших литературно-исторических музеях Крыма и в картинной галерее Айвазовского, представить свои книги, прочесть произведения, а также повесить своё мастерство благодаря ежедневным

мастер-классам, которые ведут именитые писатели и редакторы литературных изданий. Произведения конкурсантов, вошедших в шорт-листы по различным номинациям, издаются отдельной книгой и публикуются в «Литературной газете», альманахе «ЛитЭра», газетах «Литература и жизнь», «Российская газета» и ряде других изданий.

В нынешнем фестивале приняли участие авторы, знакомые читателям нашей газеты. Это нелидовец Игорь Столяров и Валерий Савостьянов из Тулы. Валерий стал победителем в номинации «Стихотворение о любви», а Игорю достались диплом за второе место в юморе и приз зрительских симпатий в той же номинации. Однако главной наградой для каждого из литераторов, посетивших гостеприимный Крым в эти дни, была радость творческого и дружеского общения.

ДЕМЕНТЬЕВСКИЕ «БЛАГОТВОРЕНИЯ»

«Инновации», которые с завидной регулярностью привносят в тверскую действительность поэт Андрей Дмитриевич Дементьев, и, в особенности, та свистопляска, которую устраивают вокруг «фигуры федерального масштаба» тверские чиновники, не только возбуждают общественное мнение, но и во многом являются подтверждением подмены ценностей.

НАЧАЛОСЬ это в не столь давнюю эпоху губернаторства Дмитрия Зеленина, при котором поэт зачастил в Тверь. Именно тогда начала раскручиваться Ассоциация тверских землячеств, возглавлял которую Дементьев, слышались заявления, что она, де, берет на себя ответственность за развитие области. Некоторые тверичи начали в нее даже вступать (это на своей-то родной земле!).

Жизнь доказала: несмотря на то, что Ассоциация (несколько лет назад Дементьев отошел от руководства ею) и отметилась рядом полезных мероприятий, существенного вклада в «развитие области» не внесла. Больше того, ее участие в распространении ряда книг вызвало массу вопросов хотя бы потому, что среди них оказались свыше десятка 600-800 страничных фолиантов, являющихся откровенным плагиатом.

В ту же примерено пору жители Твери узнали, что скоро в городе появится собственный Дом поэзии. Пошли разговоры: это, мол, бескорыстный подарок благодарного тверской земле поэта, но вскоре выяснилось, что это подарок поэту, обещанный Зелениным, но сделанный не на деньги Зеленина, а за счет бюджета. Открытие Дома поэзии, состоявшееся уже при губернаторе Андрее Шевелеве, сопровождалось восхвалениями Дементьева и заявлениями типа «Тверь превращается в столицу мировой поэзии».

Говорят, Шевелев не особо благоволил Дементьеву, и не без его участия был снят вывешенный в центре Твери огромный

портрет поэта с надписью «Гордость земли Тверской». Как здравомыслящий человек, Андрей Владимирович, должно быть, понимал: не было у А.С. Пушкина при жизни ни портретов в центре Москвы или Санкт-Петербурга, ни «Пушкинского дома», и – ничего, как-то и без этого обходился, стал всемирно признанным классиком. И у Ф.И. Тютчева не было, и у других. Но скромность – была.

Заметим, на «дом», в котором предусмотрены рабочий кабинет и комнаты отдыха для самого поэта и его гостей, потрачено 78 миллионов рублей бюджетных средств. И это при том, что ежегодная бюджетная сумма, выделяемая на культуру среднего района области, составляет 8-10 миллионов рублей. Следом в Твери (полагаю, тоже не на деньги поэта) получили хождение хозяйственные пакетики с рекламой «Дома поэзии Андрей Дементьева». То есть, поэзия и коммерция как бы сошлись в «одном флаконе», что неудивительно, ибо в представлении либералов превращение культуры в коммерцию явление естественное и необходимое.

Прошло немного времени, и появился новый повод для ажиотажа. Тверь, со времени возвращения ей исторического названия, имела неофициальный гимн, написанный Владимиром Филипповым и Владимиром Воробьевым, люди к нему привыкли, однако неожиданно местная власть возжелала иметь официальный гимн. Автором его слов оказался, понятно кто – Андрей Дементьев. Несуразиц в гимне немало, но как говорится, дареному коню в зубы не глядят.

Однако со временем открылось – «конь» отнюдь не дареный, а от него тянет гнилым душком банальной коммерции. По слухам, сие творение обошлось бюджету города Твери в сумму, исчисляемую несколькими миллионами рублей.

А чуть позже возле Дома поэзии появился памятник поэтам-шестидесятиникам, изваянный Зурабом Церетели, к числу которых оказался причисленным и Дементьев, на что литературный критик, кандидат филологических наук, член Союза писателей РФ Александр Бойников (воздадим должное его принципиальности) отозвался аргументированной статьей «...и примкнувший к ним Дементьев». Правда, напечатать ее в «свободных» тверских СМИ не смог. Не решились они предать огласке, что «Андрей Дементьев не имеет к феномену шестидесятиничества никакого принципиального отношения, разве что чисто хронологическое. В 1955-1963 гг. несколько его тонких книг издано в Твери (тогда Калинин), и огромной аудитории в московском Политехническом музее и тем паче на столичных стадионах он в то время не собирал и властителем молодежных дум – увы – не был».

И далее: «...то, что свершилось в Твери 16 июля 2016 г. с достойной лучшего применения помпезностью и ночным фейерверком за счет средств городского бюджета, обязательно войдет в историю как образец безвкусной ангажированности и пускания в глаза широкой общественности пиаровской пыли по причине неоправданно разросшегося тщеславия одного человека, которому очень хочется застолбить себе место в русской литературе. Если не стихами, то хотя бы громоздкой и невыразительной металлической конструкцией, испортившей вид старинного купеческого особняка, между прочим, памятника архитектуры».

Мнение Александра Бойникова, разделяемое многими жителями Твери, не охладило пыла поэта и его друга Церетели.

В июле 2017 года Тверь была отмечена «благотворительностью», приуроченной к 89-летию поэта и 4-летию Дома поэзии.

(окончание на стр. 15).

(начало на стр. 14).

Речь идет о конкурсе российских молодых поэтов «Зеленый листок», который вряд ли можно считать удавшимся. В статье Петра Тимошенкова «Тверская поэзия и ломаный грош», напечатанной в газете «Караван», отмечалось: «...молодых поэтов из Твери, указанных в списке участников слета, обнаружить не удалось. Не выступили и объявленные ведущим со сцены 15 июля Владимир Селянкин и Марина Крутова-Кулинич - победители первого, тогда еще регионального конкурса «Зеленый листок». Отсутствовал на разрекламированном мероприятии и тверской поэт Владимир Львов, прежде входивший в состав конкурсной комиссии. Думается, не случайно – тем самым тверские поэты, скорее всего, выразили отношение к Андрею Дементьеву, а точнее к его «инновациям».

Не обошлось и в этот раз без высоких почетных гостей из столицы, среди которых, конечно же, присутствовал и Зураб Церетели. Неспроста. 16 июля палисадник, отделяющий Дом поэзии от тротуара, получил название Сквера поэзии. На церемонии его открытия были сняты чехлы с пересекающих «сквер» церетелевских композиций. Они представляют собой метрового диаметра плоские цилиндры, которые, как пишет «Караван», «рождают единственную ассоциацию – это ломаный медный грош. На свезенных относительно друг друга половинках грошей начертаны поэтические строки поэтов – по два поэта на монету. Здесь и дамы: Казакова, Мориц, Ахмадулина, Шпаликов, и Костров, и кто-то еще. Я не нашел только Владимира Соколова – уроженца Лихославля, ровесника Дементьева, также лауреата госпремии, «тихого» поэта-шестидесятника».

Петр Тимошенков задается вопросом «что означают медные монеты? Поэт не стоит ломаного гроша? Или поэт стоит ломаного гроша? Почему эти поэты, а не те?» Эти вопросы так и остались без ответа. К ним напрашивается еще один: а может, не стоит ломаного гроша для тверской культуры вся эта странная композиция? Меж-

ду тем, Зураб Церетели, выступая, подчеркнул, что Тверь может ожидать от него новых подарков. У него, мол, есть Дементьев стоя и Дементьев – сидя, и еще кое-что, чего хватит на целую аллею поэтов.

Можно предположить: на продолжение дарения инсталляций Церетели вдохновило то, что губернатор И. М. Руденя удостоил его высшей награды области «Крест святого Михаила Тверского». Сдается, ни скульптору, ни Дементьеву неведомо применимое к данному случаю предостережение философа Артура Шопенгауэра: «...ставить кому-либо памятник при жизни значит объявить, что нет надежды на то, что потомство его не забудет». Поэтому нельзя исключать того, что на следующий год, подобное публичное объявление состоится. Уж больно навязчиво внедряется в общественное сознание мысль об исключительности Дементьева, хотя как поэт, он, по моему разумению, куда менее значим, чем наши земляки Владимир Соколов, Константин Рябенский, Владимир Соловьев, Александр Гевелинг.

Кстати, сам Андрей Дмитриевич тоже не остался без очередной награды. Получил из рук губернатора в связи с 89-летием почетный знак «За благотворительность». Великая княгиня Анна Кашинская», что вызвало явное недоумение у тверской православной общественности. Дело в том, что тяга к славолению, его поощрение, воспринимается по православному канонам как тяжкий грех. Поскольку чиновники у нас теперь сплошь православные и патриоты, думаю, им не составит труда это прочувствовать и осмыслить.

Мне встречалось немало случаев, когда люди искренне жертвовали личные средства на благие цели. Причем делали это и продолжают делать, как и подобает православному человеку, скромно, без всякой шумихи и наград. Ежегодно патриотические тверские поэты участвуют в празднике фронтовой поэзии в селе Борки, под Великими Луками. Лауреат Ленинской и Государственной премии Иван Васильев на свои литературные гонорары построил здесь два музея

– краеведческий и экологический. Собрал картинную галерею. И никто не решился при жизни писателя даже заикнуться о том, чтобы краеведческому музею было присвоено его имя. Васильев, в силу моральных качеств, не позволил бы (к тому же, в советское время существовал на этот счет установленный органами власти строгий порядок).

Русский писатель-почвенник Василий Белов в своей родной деревне Тимонихе на свои гонорары и с приложением собственных мастеровитых рук восстановил православный храм. Жительница поселка Бобровец Андреапольского района Наталья Манежева на личные средства, вырученные от продажи квартиры в Москве, построила в Андреаполе «Дом искусств», но отнюдь не «Дом искусств Натальи Манежевой». А недавно узнаю: получающая обычную скудную пенсию Татьяна Павловна Социлина, талантливый фотограф, собирательница камней, цветовод и огородница, продав гараж, подарила 100 тысяч рублей для проведения ремонта в районной больнице.

Так что не плохо бы оповестить общественность, сколько и на что из личных средств пожертвовал на тверской земле обладатель почетного знака «За благотворительность». Великая княгиня Анна Кашинская. Какой и где построил музей, храм, какой больнице (клубу, библиотеке) лично помог? Ведь в таком почетном деле важна конкретность...

И вообще, пора, наконец, поставить точку в этом бесконечном потоке празднеств, фейерверков, комплиментов, и, опустившись на грешную землю, обратить вдумчивое внимание на то, следствием чего стало вышеописанное, а также на проблемы тверской литературы. Она, на мой взгляд, пребывает в глубочайшем кризисе, причем, не в последнюю очередь, по вине местной власти, исповедующей порочную «иерархию ценностей».

Да и одно то, что у тверского отделения Союза писателей РФ нет даже жалкой каморки, чего стоит!

С. Николаев

Золотой запас

Константин Случевский

(1837-1904)

* * *

Из моих печалей скромных,
Не пышны, не высоки,
Вы, непрошены, растете
Песен пестрые цветки.

Ты в спокойную минуту
На любой взгляни цветков...
Посмотри — в нем много правды!
Он без слез взрасти не мог.

В этой песне — час страданий,
В этой — долгой ночи страх,
В этих — месяцы и годы...
Всё откликнулось в стихах!

Горе сердца — дар небесный,
И цветы его пышней
И куда, куда душистей
Всех цветов оранжей.

**Инок Всеволод
(Филипьев)**

(Род. в 1969 г.)

СВИДАНИЕ С РУСЬЮ

Колокольчики да ели,
сеновалы да поля,
звуки грустные свирели -
это русичей земля.

Сколько смысла, сколько стати
в этой дали голубой.
Подвенечным белым платьем
лёг туман на край степной.

Дальний путь, как лента, вьётся
меж погостов и церковей,
мимо пашен и колодцев,
вдоль по Родине моей.

Посох в руки, пояс ту же,
положи ломоть в суму.
Много ли нам в жизни нужно?
Вечно ль жить нам в терему?

Так оставим тесный терем,
нас зовёт степная ширь.
Русь шагами мы измерим,
посох - верный поводырь.

В каждой церкви придорожной
и в часовенке святой,
отрекаясь жизни ложной,
мы поклон земной положим
и помолимся с тобой.

Только где эти часовни,
только где эта земля?
Где вы, русские просторы,
где ты, Родина моя?

Ты ушла от нас в иконы,
за оклады и киоты,
в избах в красные углы,
в потаённые скиты.

Колокольчики да ели,
сеновалы да поля
сохранить мы не сумели.
Ты прости нас, мать-земля.

Ну, а все же я не брошу
суковатый посох мой.
В зимнюю уйду порошу
с перемётною сумой.

В храм приду, давно закрытый,
и на паперти разбитой
положу земной поклон,
затеплю лампы огонь.

Снег, сугробы да метели,
белоликие поля,
звуки грустные свирели -
здравствуй, Родина моя

1999 г.

Михаил Лермонтов

(1814-1841)

МОЛИТВА

В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко -
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

1839 г.

Николай Асеев

(1889-1963)

* * *

Вот и кончается лето,
яростно рдеют цветы,
меньше становится света,
ближе приход темноты.
Но — темноте неподвластны,
солнца впитавши лучи, —
будем по-прежнему ясны,
искренни и горячи!